

Иван III

Иван III Васильевич (известен также как **Иван Великий**

22 января 1440 — 27 октября 1505) — великий князь
московский с 1462 по 1505 год, сын московского великого
князя Василия Васильевича Тёмного.

В ходе правления Ивана Васильевича произошло
объединение значительной части русских земель вокруг
Москвы и её превращение в центр общерусского
государства. Было достигнуто окончательное
освобождение страны из-под власти ордынских ханов;
принят Судебник — свод законов государства, и
проведён ряд реформ, заложивших основы поместной
системы землевладения.



Подготовил ученик 10 класса МОУ Ильинской
СОШ
Белов Иван

Детство и юность

Иван III появился на свет 22 января 1440 года в семье великого московского князя Василия Васильевича^[3]. Матерью Ивана была Мария Ярославна, дочь удельного князя Ярослава Боровского, русская княгиня серпуховской ветви дома Даниила (рода Даниловичей) и дальняя родственница его отца^[4]. Он родился в день памяти апостола Тимофея, и в его честь получил своё «прямое имя» — Тимофей. Ближайшим церковным праздником был день перенесения мощей святого Иоанна Златоуста, в честь которого княжич и получил имя, под которым он более всего известен.

Иван III на Памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде

Достоверных данных о раннем детстве Ивана III не сохранилось, скорее всего, он воспитывался при дворе своего отца. Однако дальнейшие события круто изменили судьбу наследника престола: 7 июля 1445 года под Суздалем войско великого князя Василия II потерпело сокрушительное поражение от армии под командованием татарских царевичей Мамутяка и Якуба (сыновей хана Улу-Мухаммеда). Раненый великий князь попал в плен, а власть в государстве временно перешла к старшему в роду потомков Ивана Калиты — князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке. Пленение князя и





Осенью великий князь вернулся из плена. Москва должна была заплатить за своего князя выкуп — порядка нескольких десятков тысяч рублей. В этих условиях среди сторонников Дмитрия Шемяки созрел заговор, и когда в феврале 1446 года Василий II вместе с детьми отправился в Троице-Сергиев монастырь, в Москве начался мятеж. Великий князь был схвачен, перевезён в Москву, и в ночь с 13 на 14 февраля ослеплён по приказу Дмитрия Шемяки (что принесло ему прозвище «Тёмный»). По сообщению новгородской летописи, великого князя обвиняли в том, что он «татар привёл на Рускую землю», и раздавал им «в кормление» московские города и волости. Шестилетний княжич Иван не попал в руки Шемяки: детям Василия вместе с верными боярами удалось бежать в Муром, находившийся под властью сторонника великого князя. Через некоторое время в Муром прибыл рязанский епископ Иона, сообщивший о согласии Дмитрия Шемяки выделить свергнутому Василию удел; полагаясь на его обещание, сторонники Василия согласились передать детей новым властям. 6 мая 1446 года княжич Иван прибыл в Москву. Однако Шемяка не сдержал слова: через три дня дети

По прошествии нескольких месяцев Шемяка всё-таки решил даровать бывшему великому князю удел — Вологду. Дети Василия последовали вслед за ним. Но свергнутый князь вовсе не собирался признавать своё поражение, и уехал в Тверь, просить помощи у великого князя тверского Бориса. Оформлением этого союза стала помолвка шестилетнего Ивана Васильевича с дочерью тверского князя Марией Борисовной. Вскоре войска Василия заняли Москву. Власть Дмитрия Шемяки пала, сам он бежал, на великокняжеском престоле вновь утвердился Василий II. Однако Шемяка, закрепившийся в северных землях (его базой стал недавно взятый город Устюг) вовсе не собирался сдаваться, и междоусобная война продолжилась.

К этому периоду (примерно конец 1448 — середина 1449 года) относится первое упоминание наследника престола Ивана в качестве «великого князя»^[6]. В 1452 году его уже посылают номинальным главой войска в поход на устюжскую крепость Кокшенгу. Наследник престола успешно выполнил полученное поручение, отрезав Устюг от новгородских земель (существовала опасность вступления Новгорода в войну на стороне Шемяки) и жестоко разорив Кокшенгскую волость. Вернувшись из похода с победой, 4 июня 1452 года княжич Иван обвенчался со своей невестой, Марией Борисовной. Вскоре потерпевший окончательное поражение Дмитрий Шемяка был отравлен, и длившаяся четверть века кровавая междоусобица пошла на убыль.

Вступление на великокняжеский престол

В последующие годы княжич Иван становится соправителем отца. На монетах Московского государства появляется надпись «осподари всея Руси», сам он, так же как и отец его, Василий, носит титул «великий князь». В течение двух лет княжич в качестве удельного князя управляет Переславлем-Залесским, одним из ключевых городов Московского государства. Важную роль в воспитании наследника престола играют военные походы, где он является номинальным командующим. Так, в 1455 году^[7] Иван вместе с опытным воеводой Фёдором Басенком совершает победоносный поход против вторгшихся в пределы Руси татар. В августе 1460 года он возглавляет войско Великого княжества Московского, скрывавшееся в то время





В марте 1462 года тяжело заболел отец Ивана — великий князь Василий. Незадолго до этого он составил завещание, по которому делил великокняжеские земли между своими сыновьями. Как старший сын, Иван получал не только великое княжение, но и основную часть территории государства — 16 главных городов (не считая Москвы, которой он должен был владеть совместно с братьями). Остальным детям Василия было завещано всего 12 городов; при этом большая часть бывших столиц удельных княжеств (в частности, Галич — бывшая столица Дмитрия Шемяки) досталась новому великому князю. Когда 27 марта 1462 года Василий умер, Иван без каких-либо проблем стал новым великим князем и исполнил волю отца, наделив братьев землями согласно завещанию.

Вступивший на престол великий князь ознаменовал начало княжения выпуском золотых монет, на которых были отчеканены имена великого князя Ивана III и его сына, наследника

Семья и вопрос престолонаследия

Через два года после смерти своей первой супруги великий князь решил жениться вновь. После совещания со своей матерью, а также с боярами и митрополитом он решил дать согласие на недавно полученное от папы римского предложение вступить в брак с византийской царевной Софьей (Зоей), племянницей последнего императора Византии, Константина XI, погибшего в 1453 году при взятии Константинополя турками. Отец Софьи, Фома Палеолог, последний правитель Морейского деспотата, бежал от наступающих турок в Италию вместе со своей семьёй; его дети пользовались папским покровительством. Переговоры, продолжавшиеся в течение трёх лет, закончились, в конечном итоге, приездом Софьи.

12 (21) ноября 1472 года великий князь обвенчался с ней в кремлёвском Успенском соборе. Стоит отметить, что попытки папского двора воздействовать через Софью на Ивана, и убедить его в необходимости признать унию, полностью провалились.

Первой женой великого князя Ивана стала Мария Борисовна, дочь тверского князя Бориса Александровича. 15 февраля 1458 года в семье великого князя родился сын Иван. Великая княгиня, обладавшая кротким характером, умерла 22 апреля 1467 года, не достигнув и тридцатилетнего возраста. По слухам, появившимся в столице, Мария Борисовна была отравлена^[74]; дьяк Алексей Полуектов, чья жена Наталья, опять же по слухам, была как-то замешана в истории с отравлением и обращалась к ворожеям, попал в опалу. Великая княгиня была похоронена в Кремле, в Вознесенском женском монастыре. Иван, находившийся в это время в Коломне, на похороны жены не приехал.

Борьба наследников

С течением времени второй брак великого князя стал одним из источников напряжённости при дворе. Достаточно скоро сложились две группировки придворной знати, одна из которых поддерживала наследника престола — Ивана Ивановича Молодого, а вторая — новую великую княгиню Софью Палеолог. В 1476 году венецианец А. Контарини отмечал, что наследник «в немилости у отца, так как нехорошо ведет себя с деспиной» (Софьей)^[75], однако уже с 1477 года Иван Иванович упоминается как соправитель отца; в 1480 году он сыграл важную роль в ходе столкновения с Ордой и «стояния на Угре». В последующие годы великокняжеская семья значительно увеличилась: Софья родила великому князю в общей сложности девяти детей — пятерых сыновей и четыре дочери^[76]. Тем временем, в январе 1483 года вступил в брак и наследник престола, Иван Иванович Молодой. Его женой стала дочь господаря Молдавии Стефана Великого, Елена. 10 октября 1483 года у них родился сын Дмитрий. После присоединения Твери в 1485 году Иван Молодой назначается отцом тверским князем; в одном из источников этого периода Иван III и Иван Молодой именуется «самодержцами Русской земли».



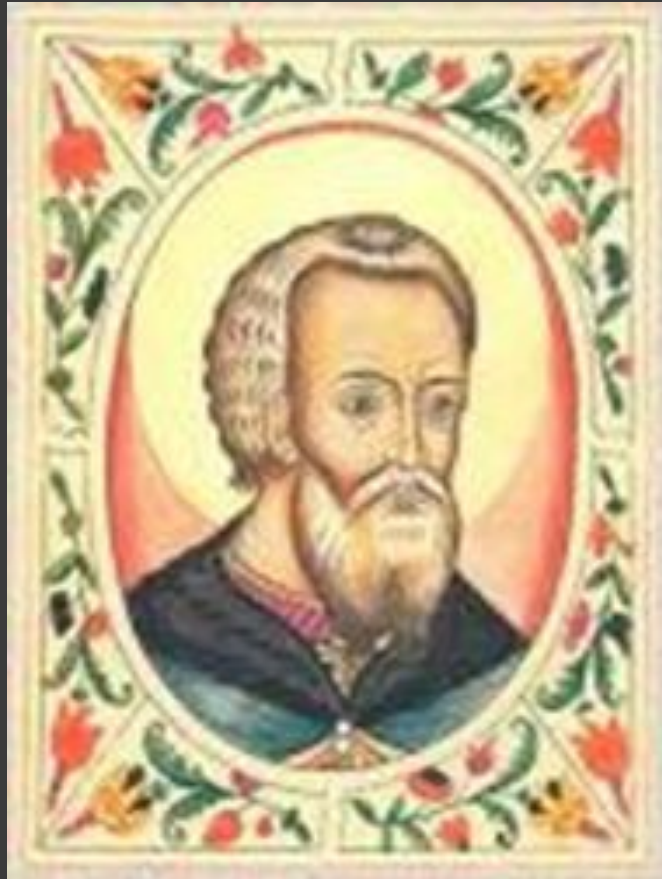


Таким образом, в течение всех 1480-х годов положение Ивана Ивановича как законного наследника было вполне прочным. Положение же сторонников Софьи Палеолог было намного менее выгодным. Так, в частности, великой княгине не удалось добыть государственных должностей для своих родственников; её брат Андрей убыл из Москвы ни с чем, а племянница Мария, супруга князя Василия Верейского (наследника Верейско-Белозёрского княжества), была вынуждена бежать в Литву вместе с мужем, что отразилось и на положении Софьи^[77].

Однако к 1490 году в действие вступили новые обстоятельства. Сын великого князя, наследник престола Иван Иванович заболел «камчюгою в ногах» (подагрой). Софья выписала из Венеции лекаря — «мистро Леона», который самонадеянно пообещал Ивану III вылечить наследника престола; тем не менее, все старания врача оказались бессильны, и 7 марта 1490 года Иван Молодой скончался. Врач был казнён, а по Москве поползли слухи об отравлении наследника; спустя сто лет эти слухи, уже в качестве неоспоримых фактов, записал Андрей Курбский

Заговор Владимира Гусева и коронация Дмитрия-внука

После смерти Ивана Молодого наследником престола стал его сын, внук Ивана *III*, Дмитрий. В течение нескольких последующих лет продолжалась борьба между его сторонниками и приверженцами Василия Ивановича; к 1497 году эта борьба серьёзно обострилась. Этому обострению способствовало решение великого князя короновать своего внука, присвоив ему титул великого князя и решив таким образом вопрос о престолонаследии. Разумеется, сторонников Василия действия Ивана *III* категорически не устраивали. В декабре 1497 года был раскрыт серьёзный заговор, ставивший своей целью мятеж княжича Василия против своего отца. Помимо «отъезда» Василия и расправы над Дмитрием заговорщики предполагали также захватить великокняжескую казну (находившуюся на Белоозере). Стоит отметить, что заговор не нашёл поддержки среди высшего боярства; заговорщики, хотя и происходили из довольно знатных семей, тем не менее, не входили в ближайшее окружение великого князя^[79]. Результатом заговора стала опала Софьи, которую, как выяснило следствие, посещали колдуньи и ворожеи; княжич Василий был посажен под домашний арест. Главные заговорщики из числа детей боярских (Афанасий Еропкин, Щавей Скрябин сын Травин, Владимир Гусев), а также связанные с Софьей «бабы лихие» были казнены, некоторые заговорщики попали в тюрьму.



4 февраля 1498 года в Успенском соборе в обстановке большой пышности прошла коронация княжича Дмитрия. В присутствии митрополита и высших иерархов церкви, бояр и членов великокняжеской семьи (за исключением Софьи и Василия Ивановича, которых на церемонию не пригласили) Иван III «благословил и пожаловал» внука великим княжением. На Дмитрия были возложены бармы и Шапка Мономаха, а после коронации в его честь был дан «пир великий». Уже во второй половине 1498 года новый титул Дмитрия («великий князь») используется в официальных документах. Коронация Дмитрия-внука оставила заметный след в церемониале московского двора (так, в частности, «Чин венчания Дмитрия-внука», описывающий церемонию, повлиял на чин венчания, разработанный в 1547 году для коронации Ивана IV, а также дошедшего

Переход власти к Василию Ивановичу

Коронация Дмитрия-внука не принесла ему победы в схватке за власть, хотя и усилила позиции. Однако борьба между партиями двух наследников продолжалась; Дмитрий не получил ни удела, ни реальной власти. Тем временем внутриполитическая ситуация в стране обострилась: в январе 1499 года по приказу Ивана III был арестован и осуждён на смерть ряд бояр — князь Иван Юрьевич Патрикеев, его дети, князья Василий и Иван, и его зять, князь Семен Ряполовский. Все вышеперечисленные входили в состав боярской верхушки; И. Ю. Патрикеев был двоюродным братом великого князя, носил боярский чин в течение 40 лет и на момент ареста возглавлял Боярскую Думу. За арестом последовала казнь Ряполовского; жизнь Патрикеевых спасло заступничество митрополита Симона — Семену Ивановичу и Василию было позволено постричься в монахи, а Иван был посажен «за приставы» (под домашний арест)⁸⁰¹. Спустя месяц после этого был арестован и казнён князь Василий Ромодановский. В источниках нет указания на причины опалы бояр; не вполне ясно также и то, была ли она связана с какими-либо разногласиями по внешней или внутренней



К 1499 году Василию Ивановичу удалось, очевидно, частично вернуть себе доверие отца: в начале этого года Иван III объявил псковским посадникам, что «де я, князь великий Иван, сына своего пожаловал великого князя Василя, дал ему Новгород и Псков». Однако эти действия не нашли понимания у псковичей; конфликт был разрешён лишь к сентябрю.

В 1500 году началась очередная русско-литовская война. 14 июля 1500 года при Ведроши русские войска нанесли силам Великого княжества Литовского серьёзное поражение. Именно к этому периоду относится летописное известие об отъезде Василя Ивановича к Вязьме и о серьёзных переменах в отношении великого князя к наследникам. В историографии нет единого мнения о том, как трактовать это сообщение; высказываются, в частности, как предположения об «отъезде» Василя от отца и попытке литовцев захватить его, так и мнения о готовности Василя перейти на сторону Великого княжества Литовского.



В любом случае, 1500 год стал периодом роста влияния Василия; в сентябре он уже именуется великим князем «всея Руси», а к марту 1501 года к нему переходит руководство судом на Белоозере.

Наконец, 11 апреля 1502 года династическая схватка подошла к своему логическому завершению. По словам летописи, Иван III «положил опалу на внука своего великого князя Дмитрия и на мать его на великую княгиню Елену, и от того дни не велел их поминати в ектеньях и литиах, ни нарицати великим князем, и посади их за приставы». Через несколько дней Василий Иванович был пожалован великим княжением; вскоре Дмитрий-внук и его мать Елена Волошанка были переведены из-под домашнего ареста в заточение. Таким образом, борьба внутри великокняжеской семьи завершилась победой княжича Василия; он превратился в соправителя отца и законного наследника огромной державы. Падение Дмитрия-внука и его матери предопределило также судьбу московско-новгородской ереси: церковный Собор 1503 года окончательно разгромил её; ряд еретиков были казнены. Что же касается судьбы самих проигравших династическую борьбу, то она была печальной: 18 января 1505 года в заточении умерла Елена Стефановна, а в 1509 году «в нужи в тюрьме» умер и сам

Летом 1503 года Иван III серьёзно заболел. Незадолго до этого (7 апреля 1503 года) умерла его жена — Софья Палеолог. Оставив дела, великий князь отправился в поездку по монастырям, начав с Троице-Сергиевого. Однако его состояние продолжало ухудшаться: он ослеп на один глаз; наступил частичный паралич одной руки и одной ноги. 27 октября 1505 года великий князь Иван III скончался. По сообщению В. Н. Татищева (впрочем, неясно, насколько достоверному), великий князь, призвав перед смертью к своей постели духовника и митрополита, тем не менее, отказался постричься в монахи^[83]. Как отмечала летопись, «государь всея Руси быв на государстве великом княженьи... лет 43 и 7 месяц, а всех лет живота его 65 и 9 месяц». После смерти Ивана III была проведена традиционная амнистия^[84]. Похоронен великий князь был в Анхангепьском соборе Московского

Кончина великого князя



Согласно духовной грамоте, великокняжеский трон переходил к Василию Ивановичу, прочие сыновья Ивана получали удельные города. Однако, хотя удельная система фактически восстанавливалась, она значительно отличалась от предшествующего периода: новый великий князь получал куда больше земель, прав и преимуществ, чем его братья; особенно заметен контраст с тем, что получил в своё время сам Иван.

В. О. Ключевский отмечал следующие преимущества великокняжеской доли:

- Великий князь теперь владел столицей единолично, выдавая братьям из своего дохода по 100 рублей (раньше наследники владели столицей совместно)
- Право суда в Москве и Подмосковье принадлежало теперь только великому князю (раньше каждый из князей имел такое право в своей части подмосковных сёл)
- Право чеканить монету теперь имел только великий князь
- Теперь владения умершего бездетным удельного князя переходили непосредственно к великому князю (раньше такие земли делились между оставшимися братьями по усмотрению матери).

Таким образом, восстановленная удельная система заметно отличалась от удельной системы прежних времён: помимо увеличения великокняжеской доли при разделе страны (Василий получил более 60 городов, а четырём его братьям досталось не более 30), великий князь сосредоточил в своих руках и политические преимущества.

Характер и внешность



До нашего времени дошло описание внешности Ивана *III*, сделанное венецианцем А. Контарини, в 1476 году посетившего Москву и удостоенного встречи с великим князем. По его словам, Иван был «высок, но худощав; вообще он очень красивый человек». Холмогорский летописец упомянул прозвище Ивана — Горбатый, что, возможно, говорит о том, что Иван сутулился — и это, в принципе, всё, что нам известно о внешнем облике великого князя. Одно прозвище, данное современниками, — «Великий» — в настоящее время используется наиболее часто. Помимо этих двух прозвищ, до нас дошли ещё два прозвища великого князя: «Грозный» и «Правосуд»

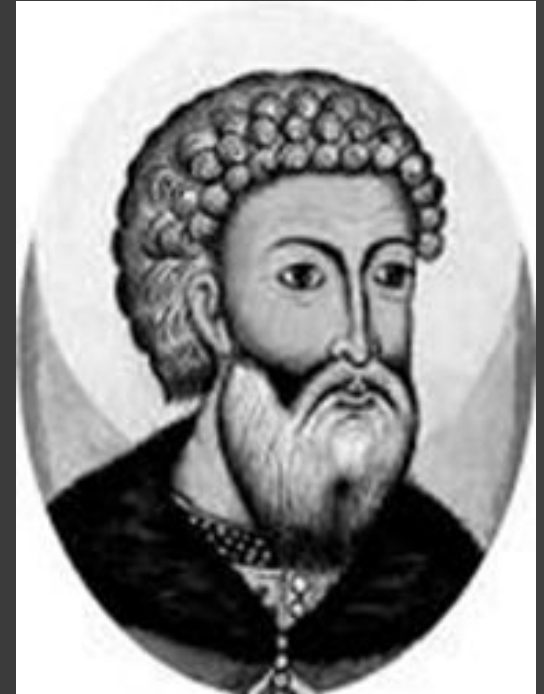
О характере и привычках Ивана Васильевича тоже известно мало. С. Герберштейн, побывавший в Москве уже при Василии *III*, писал об Иване: «...Для женщин он был до такой степени грозен, что если какая из них случайно попадалась ему навстречу, то от взгляда его только что не лишалась жизни». Не обошёл он вниманием и традиционный порок русских князей — пьянство: «во время обеда он по большей части до такой степени предавался опьянению, что его одолевал сон, причём все приглашённые были меж тем поражены страхом и молчали; по пробуждении он обыкновенно протирал глаза и тогда только начинал шутить и проявлять весёлость по отношению к гостям».

Автор одной литовской хроники писал об Иване, что он был «муж сердца смелого и рицер валечный»^[89] — что, вероятно, было некоторым преувеличением, так как сам великий князь предпочитал не ходить в походы сам, а посылать своих полководцев. С. Герберштейн по тому же поводу писал, что «великий Стефан, знаменитый палатин Молдавии, часто вспоминал про него на пирах, говоря, что тот, сидя дома и предаваясь сну, умножает свою державу, а сам он, ежедневно сражаясь, едва в состоянии защитить границы»^[88].

Известно, что Иван *III* весьма прислушивался к советам боярской думы; дворянин Иван Берсень-Беклемишев (казнён при Василии *III*) писал, что великий князь «против себя стречю (возражения) любил и тех жаловал, которые против его говаривали». Андрей Курбский тоже отмечал любовь монарха к боярским советам; впрочем, судя по словам оппонента Курбского по переписке, Ивана *IV*, отношения Ивана *III* с боярами были отнюдь не идиллическими^[90].

Характеристика религиозных взглядов Ивана также наталкивается на недостаток данных.

Известно, что в течение длительного времени его поддержкой пользовались еретики-вольнодумцы: двое новгородских еретиков (Денис и Алексей) были назначены в кремлёвские соборы; при дворе пользовался немалым влиянием Фёдор Курицын; в 1490 году митрополитом был избран Зосима,



Итоги правления

Главным итогом правления Ивана *III* стало объединение вокруг Москвы большей части русских земель. В состав России вошли: Новгородская земля, долгое время бывшее соперником Московского государства Тверское княжество, а также Ярославское, Ростовское, и частично Рязанское княжества. Остались независимы лишь Псковское и Рязанское княжества, однако и они не были полностью самостоятельны. После успешных войн с Великим княжеством Литовским в состав Московского государства вошли Новгород-Северский, Чернигов, Брянск и ещё ряд городов (составлявших до войны около трети территории Великого княжества Литовского); умирая, Иван *III* передал своему преемнику в несколько раз большие земли, чем принял сам. Кроме того, именно при великом князе Иване *III* Российское государство становится полностью независимым: в результате «стояния на Угре» власть ордынского хана над Русью, длившаяся с 1243 года, полностью прекращается.

Годы правления Ивана *III* также ознаменовались успехами во внутренней политике. В ходе проведённых реформ был принят свод законов страны — «Судебник» 1497 года. В это же время закладываются основы приказной системы управления, а также появляется поместная система. Были продолжены централизация страны и ликвидация раздробленности; правительство вело достаточно жёсткую борьбу с сепаратизмом удельных князей.

Эпоха правления Ивана *III* стала временем культурного подъёма. Возведение новых зданий (в частности, московского Успенского собора), расцвет летописания, появление новых идей — всё это свидетельствует о значительных успехах в области культуры.

В целом можно сказать, что правление Ивана *III* Васильевича было чрезвычайно успешным, а распространённое в науке и публицистике прозвище великого князя — «Великий» — как нельзя лучше характеризует масштаб деяний этого незаурядного политического деятеля эпохи складывания единого Российского государства.

Эпоха правления Ивана *III* стала временем культурного подъёма. Возведение новых зданий (в частности, московского Успенского собора), расцвет летописания, появление новых идей — всё это свидетельствует о значительных успехах в области культуры.

В целом можно сказать, что правление Ивана *III* Васильевича было чрезвычайно успешным, а распространённое в науке и публицистике прозвище великого князя — «Великий» — как нельзя лучше характеризует масштаб деяний этого незаурядного политического деятеля эпохи складывания единого Российского государства.



Источники

www.wikipedia.ru

www.google.ru (картинки).

Спасибо за внимание!